

Школа Духовных Звуков издавна входила в четверку великих сект мира совершенствования. За последнее столетие она и вовсе возвысилась над остальными, превратившись в желанную обитель, куда стремился каждый заклинатель.

Еще на подходе к Городу Далёкого Журавля Сюй Тяньтянь предложил бросить повозку и продолжить путь пешком. Не Гэнлань лишь недоуменно спросил: зачем?

— Скоро начнется отбор в ученики, — объяснил Сюй Тяньтянь. — Дороги забиты экипажами и толпами прибывающих. Если не хотим застрять на полдня у ворот, лучше избавиться от колесницы сейчас. К тому же, когда мы вступим в Школу и научимся летать на мече, повозка нам больше не понадобится.

Не Гэнлань промолчал и первым выбрался наружу.

И действительно, у ворот творилось нечто невообразимое: людские толпы и повозки смешались в сплошное, едва движущееся месиво. Даже в вышине, перед сияющими арками защитного массива, выстроились в вереницу летающие суда всех мастей, терпеливо ожидая своей очереди.

Провожая взглядом парящие над головой корабли — от роскошно украшенных до самых скромных, — Сюй Тяньтянь пихнул попутчика локтем.

— Послушай, даос Не, а почему мы сразу не наняли небесную ладью?

— Должно быть, это слишком дорого, — отозвался Не Гэнлань.

В памяти еще были свежи воспоминания о роскошном летающем судне, на котором он когда-то возвращался в поместье отца вместе с Не Чжунъюанем. С тех пор такие путешествия казались ему непозволительной роскошью.

Сюй Тяньтянь озадаченно почесал затылок.

— Да разве дорого? Я слышал, самые простые сдают всего по двадцать низкосортных духовных камней. Ну и простофили же мы... Ладно, пустое! Главное, что до Города Далёкого Журавля добрались целыми и невредимыми.

Миновало около четверти часа, прежде чем людской поток наконец вынес их за ворота. Но и внутри легче не стало: улицы Города Далёкого Журавля тонули в бесконечном море голов и спин. Повозки и прохожие двигались плечом к плечу, заслоняя собой весь обзор.

Не Гэнлань покосился на Сюй Тяньтяня с невольным уважением — тот оказался абсолютно прав.

— О пресветлые небеса, да мы по этой улице до второго пришествия плестись будем! — взмолился Сюй Тяньтянь. — Если бы не здешний воздух, меня бы тут давно в лепешку раздавили.

Он замер на мгновение и шумно, с наслаждением вдохнул полной грудью.

— Ах, какая благодать... Люди ведь ради этой духовной энергии и рвутся в Школу Духовных Звуков.

Не Гэнлань изо всех сил прижимал к груди свой дорожный узел, стараясь не соприкоснуться спиной с шедшим впереди лысым толстяком.

— Духовная... энергия? — с трудом выдавил он сквозь зубы.

— Ну конечно! — отозвался Сюй Тяньтянь.

Его прижало вплотную к крупу шедшей впереди лошади. Чертыхнувшись, он уперся ладонями в конский зад, упрямо продвигаясь вперед.

— Неужели сам не заметил? Чем ближе мы подходили к Школе Духовных Звуков, тем чище и плотнее становился воздух.

Не Гэнлань задумался. В последние дни он действительно чувствовал необычайную легкость в теле, да и разум прояснился. Он списывал это на то, что его раны затянулись, но неужели все дело в разлитой в воздухе силе?

Узнав о его мыслях, Сюй Тяньтянь согласно кивнул:

— Именно! Говорят, Школой Духовных Звуков руководит сам Почтенный Меч Цинхун, и здешние земли — самые богатые духовной энергией на всей материке Струящейся Луны. Потому они и возвысились над остальными. Все готовы лбы расшибить, лишь бы попасть туда, хе-хе.

Он попытался размять затекшие ноги, но в этой тесноте нельзя было и шевельнуться. Пришлось снова хлопнуть ладонью по крупу лошади, побуждая всадника двигаться быстрее.

— Ты пока чувствуешь лишь ясность в мыслях. Наверное, еще не пробовал направлять ци в тело? Вот потому разница для тебя и не так очевидна.

— Что значит — направлять ци в тело?

— Ну... если в двух словах, это умение улавливать духовную энергию из окружающего мира, вбирать ее в дантянь или духовные корни и подчинять своей воле, — охотно объяснил Сюй Тяньтянь. — Это самый первый шаг на пути совершенствования. Вот поступим в Школу Духовных Звуков, начнешь заниматься — и сам все поймешь. Ой!

Конское копыто с силой опустилось прямо ему на ногу.

— Ах ты, скотина неблагодарная! Еще и лягаться вздумала? — взревел Сюй Тяньтянь, принимаясь пихать лошадь в ответ.

Не Гэнлань лишь молча покачал головой.

Хотя Не Гэнлань не умел управлять внутренней силой и не замечал никаких перемен на подходе к городу, здесь, на улицах Города Далёкого Журавля, его тело действительно обрело удивительную, почти невесомую легкость.

— Выходит, — медленно произнес он, — чем гуще духовная энергия вокруг Школы, тем быстрее идет совершенствование?

— В точку! — выкрикнул Сюй Тяньтянь. — Твою же дивизию, кляча болотная! Куда копытами машешь? Хоть бы под ноги смотрела, недоумок пучеглазый!

Вокруг поднялся невообразимый переполох. Лошадь испуганно заржала, всадник гневно закричал, а Сюй Тяньтяня снова прижало лицом прямо к конскому крупу.

— Твою мать! Что за извращенец ломится к моей лошади под хвост?! — взревел хозяин коня.

— Разуй глаза и посмотри получше! — ничуть не уступил Сюй Тяньтянь. — Это твоя кобыла пытается меня растоптать! Умел бы я летать на мече, близко бы к этой заднице не подошел! Эй, эй, полегче на поворотах! Куда ты ее ведешь, она же сейчас мне прямо в рот хвостом...

Главный тракт у ворот Города Далёкого Журавля бурлил, словно потревоженный улей. Юношам потребовалось не меньше получаса яростной борьбы, чтобы наконец вырваться из этого водоворота на боковую улочку.

— Тьфу, тьфу! — Сюй Тяньтянь отплевывался от попавших в рот конских волос. Схватив Не Гэнланя за руку, он потащил его за собой. — Бежим быстрее, нужно срочно найти жилье, пока все постоянные дворы не забили!

Не успели они сделать и пары шагов, как Не Гэнлань резко высвободил запястье. Сюй Тяньтянь обернулся и наткнулся на его мрачный, предостерегающий взгляд.

— Ох, голова садовая, совсем из ума выжил от этой давки! — Сюй Тяньтянь с досадой хлопнул себя по лбу. — Забыл про твою нелюбовь к чужим прикосновениям. Прости, даос Не! Но давай поспешим, не то придется ночевать под забором или в полуразрушенном храме!

Не Гэнлань молча последовал за ним. Они заходили в каждую мало-мальски приличную гостиницу по пути, но ответ везде был один: мест нет.

Обойдя пять заведений подряд, Не Гэнлань уже готов был предложить ночлег в заброшенной кумирне, когда Сюй Тяньтянь, расспросив прохожего, выяснил адрес самого дорогого трактира в городе. Он махнул рукой, увлекая товарища за собой, и деловито пояснил:

— Богатые постоянные дворы не каждому по карману, там наверняка что-нибудь да осталось. Сбережем время и силы, иначе и впрямь заночуем на мостовой.

Их расчет оправдался. В самом роскошном заведении Города Далёкого Журавля — трактире «Пэнлай» — из всех комнат четырех классов свободными оставались лишь две обители высшего класса «Небо» и одна класса «Мистика».

На деревянной доске у входа красовалась цена: за одну ночь в покоях класса «Небо» требовали три среднесортных духовных камня.

Не Гэнлань без колебаний достал плату.

— Две комнаты класса «Небо».

Увидев чистейшие духовные камни, трактирщик мгновенно расплылся в подобострастной улыбке, отчего его лицо покрылось глубокими морщинами.

— Слушаюсь, почтенный господин! Сию минуту оформим лучшие покои класса «Небо»!

Коридорный уже потянулся к ключам, чтобы проводить гостей, как вдруг сверху раздался издевательский, сочащийся ядом голос:

— Юньчжэнь, неужто глаза мне врут? Что это за уродливое отребье с меченым лицом оскверняет порог приличного заведения?

Не Гэнлань застыл. Медленно подняв голову, он столкнулся взглядом с теми, кого надеялся никогда больше не встречать. На галерее второго этажа, снисходительно взирая на обеденный зал, стояли несколько знакомых ему людей.

Среди них выделялся его названный старший брат — Не Юньчжэнь. Тот буравил младшего тяжелым, ледяным взглядом, а в глубине его глаз плескалось дикое, едва скрываемое

изумление.

«Этот никчемный калека выжил в Болоте ядовитого тумана? Да еще и умудрился добраться до Города Далёкого Журавля без единой царапины?!»

Рядом с ним стоял Чжоу Янь. Помахивая веером, он расплывался в притворно-сладкой усмешке. Позади них робко жался их вечный прихвостень Ван Мяомяо. Стоило ему встретиться взглядом с Не Гэнланем, как он поспешно опустил голову и замер, боясь издать хоть звук.

Сюй Тяньтянь незаметно ткнул друга локтем в бок.

— Это что, твои знакомцы?

Не Гэнлань лишь молча покачал головой.

Чжоу Янь с легким шорохом раскрыл веер, покачивая им перед лицом.

— А по-моему, вам двоим вполне хватило бы и одной комнаты. К чему тратить лишнее?

Поняв, что эти господа Не Гэнланю вовсе не друзья, а скорее злейшие враги, Сюй Тяньтянь вызывающе вскинул подбородок:

— Намекаешь, что у нас на приличное жилье денег не хватит?

— Ну что ты, вовсе нет, — протянул Чжоу Янь, окинув безразличным взглядом потрепанное одеяние Сюй Тяньтяня. В суматохе и спешке Не Гэнлань просто не успел купить товарищу новую одежду. — Я лишь пекусь о твоём благе. Видишь ли, наш многоуважаемый второй молодой господин Не питает непреодолимую слабость к мужскому полу. Притащить с собой такого... смазливового маленького оборванца и поселиться в разных комнатах? Глупо упускать возможность поразвлечься.

Сердце Не Гэнлани пропустило удар. Щеки обожгло нестерпимым стыдом, словно ему прилюдно отвесили тяжелую пощечину. В то же мгновение он кожей почувствовал, как десятки глаз в зале обратились на него с безразличным любопытством.

— Не смей молотить чушь своим грязным языком! — вскипел Сюй Тяньтянь, указывая на наглеца пальцем. — Даос Не шарахается от любого случайного прикосновения, как дикий зверь! Какой еще рукав? Да ты сам бабник недоделанный, извращенец паршивый!

Чжоу Янь прикрыл рот веером, из-под которого вырвался тихий смешок, переросший затем в громкий, залиvistый хохот. Этот издевательский смех мгновенно привлек внимание всех присутствующих внизу и на верхних галереях.

Не Гэнлань почувствовал, куда клонит мерзавец. Лицо его потемнело от ярости, а пальцы в рукавах сжались до побелевших костяшек.

И предчувствие его не обмануло. Чжоу Янь во всеуслышание выкрикнул:

— Да этот недоносок несколько лет прослужил дешевой подстилкой в борделе для мужчин! Думаешь, его привлекают девицы? Он просто притворяется скромником, выжидая удобный момент. Берегись, парень, не успеешь оглянуться, как он затащит тебя в постель! Ха-ха-ха!

Сюй Тяньтянь опешил. Он бросил быстрый взгляд на побелевшего Не Гэнланя, но уже через миг решительно шагнул вперед, загораживая его своим телом от глумливых взглядов. Он яростно уставился на прихвостней Не Юньчжэня.

— Советую прикусить языки, пока я не засунул вам в глотки по пачке очищающих талисманов! Недоноски плешивые, рты бы вам с мылом помыть!

Не Юньчжэнь высокомерно усмехнулся, глядя на безобразный шрам, уродующий лицо младшего брата.

— Надо же, братец, какая встреча, — негромко, но отчетливо заговорил он. — Рад видеть, что ты жив-здоров. Когда Клан Син расторг помолвку и прогнал тебя, я испугался, что ты наложишь на себя руки. Отец тогда в сердцах отсекся от тебя и запретил возвращаться. Кто бы мог подумать, что ты объявишься здесь, в Городе Далёкого Журавля.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Зал наполнился приглушенным ропотом и перешептываниями.

— Слыхали? Говорят, Клан Не отыскал своего настоящего наследника, а тот оказался никчемным калекой с четырьмя духовными корнями. Его хотели сбить с рук, выдав за старшего сына Клана Син, так тот прямо перед алтарем от него отказался...

— Неужели правда? Ну и позор. Неудивительно, что он сбежал из дома.

— Да не сбежал он, его просто выставили вон как шелудивого пса! Кому сдался такой позор семьи? Неродной сын у них — признанный гений, в двенадцать лет завершил Возведение фундамента и вот-вот станет гордостью Школы Духовных Звуков, а родной — пустое место.

— Так он еще и в борделе продавался? Мужской подстилкой был? Тьфу, мерзость какая. Мало того, что бездарь, так еще и осквернил имя предков. Правильно отец сделал, что выгнал его.

— А рожа-то у него какая... Весь шрамами изрезан, смотреть тошно. Видно, с горя сам себя изувечил, чтобы люди не зарились.

Ногти Не Гэнлани с такой силой вонзились в ладони, что сквозь кожу едва не проступила кровь. Острая боль отрезвляла, но перед глазами все равно медленно разливался багровый туман ярости.

Лишь очутившись в Болоте ядовитого тумана, лицом к лицу с полчищами Цветов-людоедов, он осознал горькую правду. Старший брат вовсе не пытался помочь ему — он хладнокровно обрекал его на мучительную смерть, чтобы навсегда стереть саму память о его существовании.

И теперь этот убийца стоял перед ним, напустив на себя вид благородного и сострадательного заступника.

На лбу Не Гэнлани вздулись вены, виски бешено заколотило. Кровь бурлила, требуя выхода, а в потемневшем зоре вспыхнула дикая, первобытная жажда расправы.

Если бы только у него хватило сил... Он без колебаний разорвал бы эту лицемерную тварь на куски прямо здесь и сейчас.

<http://bllate.org/book/20023/1994736>